

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Титовой Ольги Юрьевны
АРЕАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
РУССКИХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
(конец XIX – начало XXI века)

Работа Ольги Юрьевны представляет логическое продолжение традиций изучения несказочной прозы и системы демонологических персонажей. В конце XIX – начале XX вв. при публикациях на локальную принадлежность текстов исследователи внимания не обращали. На следующем этапе тексты описывались по их локальной принадлежности, но публиковались со сказками и другими жанровыми образованиями. В дальнейшем исследователи мифологических представлений и персонажей сосредоточились на описании узколокальных традиций, отчего появилось большое число публикаций, созданных по принципу «Локальная специфика бытования несказочной прозы...». Начало описания больших локусов положили работы по Западной Сибири (Зиновьев В.П.), примерно в это же время запожена тенденция изучения персонажей по их типам (Померанцева Э.В.), что привело к созданию первого Указателя русских мифологических персонажей (Померанцева-Айвазян). Обе тенденции совмещаются в работах отдельных исследователей (Криничная Н.А.). Появляются очень серьезные исследования по изучению этнических мифологических представлений больших локусов (Владыкина В.Е.). В меньшей степени исследователей интересует влияние межэтнических контактов на формировании мифологических представлений. Если не считать работ по Полесью. Таким образом, работа Ольги Юрьевны обладает высокой степенью новизны: по охвату территории, применению методик ареального исследования и методик исследования межэтнических связей. Не случайно автор вполне обоснованно заявляет как одну из основ применения комплексного метода.

Есть в работе некоторые не обязательные общие положения, характерные для многих исследований. Необходимость изучения Центрального Черноземья автор объясняет не только сложным этническим составом региона, но и «во-вторых, самобытностью и уникальностью традиционной культуры населения Центрального Черноземья». Собственно, любая культура самобытна и уникальна. Уникальность необходимо доказывать с использованием сравнительного метода.

Нельзя полностью согласиться с положением «Научное исследование мифологических представлений, фольклорно-мифологического знания, позволяет проанализировать традиционную картину мира, показать трансформации, которые затронули те или иные ее стороны, выявить особенности бытования подобных представлений и причины их сохранения или отмирания». Вызывает некоторое сомнение, что на основе ареального исследования можно определить причины отмирания мифологических представлений – период слишком непродолжителен (чуть более века), а материалы слишком неоднородны – методики сплошных опросов, которые дают объективные результаты, стали использоваться при изучении мифологических представлений довольно поздно. Речь может идти только об отдельных сюжетах и представлениях, которые записывались на протяжении всего периода.

Но, тем не менее, ареальное изучение мифологических представлений – несомненное достоинство работы. Цели, задачи, методы исследования никаких сомнений не вызывает. Автор убедительно показывает, что осознает их и владеет методами на должном уровне.

В работе вполне убедительно трактуются сходства, различия мифологических персонажей, их номинациях, визуальных, акциональных и акустических характеристиках.. «Проведенное исследование позволяет говорить... об определенных различиях между южнорусскими мифологическими представлениями конца XIX – начала XX века, а также второй половины XX – начала ХХI столетия. В целом, множество рассмотренных нами мифологических персонажей продолжает жить в представлениях людей. Однако образы некоторых из них со временем были утрачены, другие же бытуют в трансформированном виде и лишь основные «традиционные» характеристики немногих сохранились до настоящего времени практически в неизменном виде (по сравнению с данными начала ХХ века)». Очевидно, что часть персонажей (лесовиха, боровик, моховик, межевой, луговой) связаны с особенностями местности, (колодезный, дворовой, банный, овinnый) – с особенностями ведения хозяйства. Интересно было бы проследить, есть ли зависимость мифонимов и представлений от структуры жилища, например. Дворовой в тех населенных пунктах, где двор отделен от избы, домовой – где чаще встречается трехкаморное жилище. В деревнях с каким типом колодца встречается «колодезный». Встречается ли «банный» в деревнях, где бани строили по берегам рек.

Не вызывает сомнений вывод автора: «Осуществленный анализ материалов позволяет говорить, что в восточно-южнорусских представлениях прослеживается существенное влияние финно-угорской и тюркской мифологии; это проявляется как в специфических наименованиях персонажей, так и в наборе присущих им свойств. Так, например, мифоним шайтан, обозначающий черта, явно заимствован из финно-угорской и тюркской мифологии, наименования колдуна акудесник/акудник и ведьмы – акудница, предположительно могут быть связаны с финно-угорскими языками». Хотя корни –куд – и – чуд – не обязательно относятся к финно-угорским. Сохранность понятий «ведьма» вполне объяснимо, что автор вполне убедительно показывает. Не очень убеждает соотнесенность персонажа Вихрь с «аналогичными персонажами традиционной мордовской мифологии, как Варма-ава и соответствующий ей мужской персонаж (Варма-ая). В северорусских традициях в облике вихря на дороге появляется леший и отнюдь не в контактных зонах с мордвой. Но трактовки могут быть разные.

Очень убедительно и интересно соотношение ареала бытования мифологической прозы с костюмом: «...находит свои аналоги и применительно к народному костюму населения Южнорусской зоны XIX – начала XX века. Исследователи отмечают, что в западной ее части сохранялись общие черты с костюмом белорусов и украинцев, тогда как в костюме восточной части прослеживалось влияние культурных связей русских с народами Поволжья».

Основные выводы работы сомнений не вызывают. Сложные этносоциальные и политические процессы привели к формированию изучаемого нами населения, неоднородного по своему этническому, сословному составу, обладающего определенными специфичными чертами в диалектологическом, антропологическом и культурном отношениях. Этим же было обусловлено и мировоззрение южнорусского населения и, в частности, его мифологические представления. Анализ фольклорно-этнографических и диалектологических материалов, связанных с «низшей» мифологией, позволил выделить круг различавшихся и по своему содержанию, и по времени своего возникновения представлений».

Работа Ольги Юрьевны Титовой выполнена на высоком научном уровне. Содержание и структура автореферата убедительно свидетельствуют о том, что диссертация Титовой О.Ю. на тему «Ареальное исследование мифологических представлений русских Центрального Черноземья (конец XIX – начало XX века)» отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного типа. Соискатель Титова О.Ю., без сомнения, восторженно отметила, что в ее диссертации «весьма ярко и красочно описаны особенности бытования мифологических представлений в различных частях Центрального Черноземья с учетом их социальной структуры, что в свою очередь, восторженно отмечено соискателем».

заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Доцент кафедры русской литературы ПГНИУ

Шумов К.Э.

07.00.07 – этнография, этнология и антропология